

Педагогический научный журнал

«Педагогический научный журнал» «Pedagogical Scientific Journal»

Редакционный совет / Editorial Board:

Жаркова Алена Анатольевна,
доктор педагогических наук,
профессор, профессор Российской
академии образования, ФГБОУ ВО
«Московский государственный
институт культуры», Главный
редактор

Zharkova Alyona Anatolyevna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Professor of the Russian
Academy of Education, Moscow State
Institute of Culture, Editor-in-Chief

Грибкова Ольга Владимировна,
доктор педагогических наук,
профессор ФГАОУ ВО «Московский
городской педагогический
университет»

Gribkova Olga Vladimirovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Moscow City
Pedagogical University

Жарков Анатолий Дмитриевич,
доктор педагогических наук,
профессор ФГБОУ ВО «Московский
государственный институт культуры»

Zharkov Anatoly Dmitrievich,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Moscow State Institute
of Culture

Илларионова Людмила Петровна,
доктор педагогических наук,
профессор ГОУ ВО МО «Московский
государственный областной
университет»

Illarionova Lyudmila Petrovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Moscow State
Regional University

Калимуллина Ольга Анатольевна,
доктор педагогических наук,
профессор, член-корреспондент
Российской академии образования,
заведующая кафедрой педагогики и
психологии в сфере ФКиС ФГБОУ ВО
«Поволжский государственный

университет физической культуры,
спорта и туризма»

Kalimullina Olga Anatolyevna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Corresponding Member of
the Russian Academy of Education,
Head of the Department of Pedagogy
and Psychology in the Field of FKIS,
Volga State University of Physical
Culture, Sports and Tourism

Командышко Елена Филипповна,
доктор педагогических наук,
профессор, главный научный
сотрудник ФГБНУ «Институт
художественного образования и
культурологии Российской академии
образования»

Komandyshko Elena Filippovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Chief Researcher of the
Institute of Art Education and Cultural
Studies of the Russian Academy of
Education

Малянов Евгений Анатольевич,
доктор педагогических наук,
профессор ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный
исследовательский университет»

Malianov Evgeny Anatolyevich,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Perm State National
Research University

Солодухин Владимир Иосифович,
доктор педагогических наук,
профессор НОУ ВПО «Санкт-
Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов»

Solodukhin Vladimir Iosifovich,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the St. Petersburg
Humanitarian University of Trade
Unions

Солодухина Татьяна
Константиновна, доктор
педагогических наук, профессор НОУ
ВПО «Санкт-Петербургский

гуманитарный университет
профсоюзов»

Solodukhina Tatiana
Konstantinovna, Doctor of
Pedagogical Sciences, Professor of the
Saint Petersburg Humanitarian
University of Trade Unions

Стукалова Ольга Вадимовна,
доктор педагогических наук, ведущий
научный сотрудник ФГБНУ «Институт
педагогики, психологии и социальных
проблем»

Stukalova Olga Vadimovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Leading Researcher at the Institute of
Pedagogy, Psychology and Social
Problems

Уколова Любовь Ивановна,
доктор педагогических наук,
профессор ГАОУ ВО «Московский
городской педагогический
университет»

Ukolova Lyubov Ivanovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Moscow City
Pedagogical University

Шапалова Ирина
Александровна, доктор
педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Высшая школа
народных искусств (академия)»

Shapovalova Irina Aleksandrovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor of the Higher School of Folk
Arts (Academy)

Школяр Людмила Валентиновна,
доктор педагогических наук,
профессор, академик Российской
академии образования, профессор
ФГБОУ ВО «Высшая школа
народных искусств (академия)»

Shkolyar Lyudmila Valentinovna,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor, Academician of the Russian
Academy of Education, Professor of the
Higher School of Folk Arts (Academy)

Учредитель: Дмитрий А. ПОТАПОВ
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций 09.11.2022
Номер свидетельства Эл № ФС 77 - 84134
ИП ПОТАПОВ ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ
Телефон: +7(906) 063-52-26
Веб-сайт: pedagog-science.ru
Электронная почта: pedagog-science@yandex.ru

Founder: Dmitry A. POTAPOV
The Journal is registered by the Federal Service for Supervision of
Communications, Information Technology and Mass Communications
09.11.2022 Certificate number Эл № ФС 77 – 84134
IP POTAPOV DMITRY ALEXANDROVICH
Telephones: +7(906) 063-52-26
Web-site: pedagog-science.ru
E-mail: pedagog-science@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

1. Чжан Инкэ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ЗАПИСИ ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ПАРТИТУР.....	4
2. Пэй Цзяфань КУЛЬТУРА САМООБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА - МУЗЫКАНТА.....	8
3. Свердлов Абрам Залманович ДИДАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА.....	12
4. Карнаух Евгения Александровна ВЛИЯНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕМЬЕ НА ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ.....	25
5. Резаков Равиль Гарифович ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	30
6. Кордейро Магриньо Даниил Александрович ОСОБЕННОСТИ ВЫСТРАИВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ У ПОДРОСТКОВ.....	40

Чжан Инкэ

аспирант департамента музыкального искусства

института культуры и искусств

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

e-mail: ChzhanI663@mgpu.ru

Zhang Yingke

postgraduate student at the Department of music art

Institute of culture and arts Moscow City University

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРОГРАММНЫХ СРЕДСТВ ЗАПИСИ ВОКАЛЬНО-ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ ПАРТИТУР

Аннотация: в статье рассмотрены основные направления работы, трудности во время преподавания бардовской песни для непрофессиональных музыкантов, а также использование современных средств записи вокально-инструментальных партитур в процессе обучения.

Ключевые слова: музыка, развитие, музыкальное обучение, педагогика, партитура, бардовские песни, гитара, средства обучения, вокал, программные средства, музыкальные инструменты.

THE USE OF MODERN SOFTWARE TOOLS FOR RECORDING VOCAL AND INSTRUMENTAL SCORES

Abstract: the article discusses the main areas of work, difficulties during teaching bard songs for non-professional musicians, as well as the use of modern means of recording vocal and instrumental scores in the learning process.

Keywords: music, development, musical education, pedagogy, score, bard songs, guitar, teaching aids, vocals, software, musical instruments.

Преподавание бардовской песни непрофессиональным музыкантам включает в себя два основных направления работы: преподавание гитары и преподавание вокала. В обоих направлениях основные трудности связаны с низкой степенью музыкально-теоретической подготовки учащихся и ограниченными временными ресурсами обучающихся. Одной из прикладных задач, которые приходится решать педагогу, является запись гитарных и

вокальных партий: неподготовленным ученикам сложно воспринимать нотную запись. В гитарной педагогике в этих целях используют гитарные табулатуры, аппликатуры с буквенными обозначениями и специальные графические обозначения (пришедшие из традиции преподавания гитары в клубах самодеятельной песни). При записи вокальной партии в таких случаях используют либо нотную запись (что не понятно начинающим ученикам), либо запись с помощью табулатур (где возникают трудности при чтении ритма), либо буквенную запись (которая не отражает ритмическую структуру мелодии).

Выходом из этой ситуации может быть использование нотных редакторов и редакторов гитарных табулатур, позволяющих совмещать разные способы записи [1]. Наиболее распространенные из них: Power Tab Editor, Finale [2], Guitar Pro [3], Sibelius [4], Forte. Эти редакторы различаются по своей ценовой категории, функциональным возможностям, популярности и поддержке разных операционных систем. Ниже приведем таблицу-сравнение [Таблица 1]. Редакторы Finale, Sibelius и Guitar Pro наиболее распространены. Первые два имеют ряд недостатков для наших нужд: они сложны в освоении (это, в первую очередь, редакторы партитур) и дороги при лицензировании, а также не поддерживают наиболее часто используемые форматы табулатур (gtp, gp*, tab). Программа Guitar Pro лишена этих недостатков.

Таблица 1. Сравнение нотных редакторов и редакторов табулатур.

Название	Форматы импорта	Форматы экспорта	Цена	Операционная система	Наличие учебной лицензии
Power Tab Editor	ptb, midi	ptb, midi, ascii, html, bmp	бесплатно	Windows	бесплатно
Finale	mus, MusicXML, midi, tiff, jpeg, png, eps, pdf, bmp, gif, pict	midi, wav, mp3, aiff, pdf, tiff, jpeg, png, eps, bmp, gif, pic	\$600	Mac, Windows	платно
Sibelius	sib, MusicXML, midi, bmp, gif, jpg, png, tiff, svg	sib, MusicXML, midi, pdf, eps, png, svg	\$600	Mac, Windows, RISC OS	платно
Forte	midi, MusicXML, capx, fnf	midi, MusicXML, bmp, jpg	\$229	Windows	платно
Guitar Pro	gpx, gp3, gp4, gp5, ascii, mxl, midi, MusicXML, ptb	png, pdf, ascii, midi, wav, gpx, gp5, MusicXML	\$60	Linux, Mac, Windows	бесплатно

Сейчас активно используются две версии Guitar Pro: пятая и шестая. Последняя версия отличается более полными возможностями для записи партитур. Из опций, нужных для записи вокальных партий в ней появилась возможность записи полноценного четырёхголосия, улучшена нотная графика, добавлена возможность записи различных

музыкальных инструментов. Если в предыдущей версии пользователь был вынужден ограничиваться диапазоном гитары, при записи нотной партии, теперь диапазон не ограничен. В случае если партитура заносится с помощью нотной записи, программа может предложить её представление в виде гитарных табулатур.

Использование программы Guitar Pro 6 в преподавании бардовской песни непрофессиональным музыкантам помогает в наиболее удобной для ученика форме записать учебный материал, из-за возможностей визуализации (показ нот на грифе гитары в процессе игры) и различных представлений партий (партитура может отображаться одновременно в виде нот, и в виде табулатуры) она служит для адаптации неподготовленных учащихся к нотной записи. При этом она удобна для педагога так как легка в освоении и имеет бесплатную лицензию для учебных заведений, распространяющуюся на Россию, а широкое распространения форматов *gp** позволяет преподавателю быть более свободным при выборе уже существующего в записи учебного материала.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вязников А.В., Малащенко В.О., Малащенко И.Ю. Специфика профессиональной подготовки современного педагога-музыканта в условиях информатизации общества // Искусство и образование. 2020. № 2 (124). С. 139-147.
2. Грибкова О.В. Значение музыкального искусства в современной школе // Образовательный форсайт. 2020. № 4 (8). С. 68-74.
3. Грибкова О.В., Уколова Л.И. Профессиональная образовательная среда педагога-музыканта в условиях дистанционного обучения // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2020. № 3. С. 1.
4. Козлин В.И. Музыкальный редактор Sibelius 3. Самоучитель. — М. : Издательский дом Вильяме, 2006. - 240 с.
5. Красильников И.М. Что несут музыкальной культуре цифровые технологии? // Музыка и электроника. 2020. № 1. С. 1.
6. Лебедев С. Н., Трубинов П. Ю. Русская книга о Finale.— СПб.: Композитор, 2003.
7. Левина И.Д. Педагогическое сопровождение инклюзивного обучения лиц с особыми образовательными потребностями // Человек. Социум. Общество. 2020. № 1. С. 32-36.
8. Малащенко В.О. Электронная музыка как феномен современной музыкальной культуры // Педагогический научный журнал. 2021. Т 4. № 1. С. 22-25.
9. Мансурова А.П., Черватюк П.А. К вопросу о междисциплинарности содержания педагогической профессии на современном этапе развития психологии, нейронаук и

информационно-коммуникационных технологий // Антропологическая дидактика и воспитание. 2021. Т. 4. № 1. С. 64-73.

10. Низамутдинова С.М. Задачи творческого обучения и воспитания в цифровую эпоху // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2021. № 2. С. 274-281.

11. Официальный сайт компании Guitar Pro <http://www.guitar-pro.com/>.

12. Ronnie Currey (16 April 2009). Forte Notation Software: A Review. Music Teacher's Helper Blog. Retrieved 27 January 2013.

13. Arobas music guitar pro. Six-string scribe, Mac Life, Micromat. Inc, Santa Rom, CA 95403, USA, March 2007, № 2.

Пэй Цзяфань

аспирант департамента музыкального искусства

института культуры и искусств

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

e-mail: PeiT@mgpu.ru

Pei Jiafan

postgraduate student at the Department of music art

Institute of culture and arts Moscow City University

КУЛЬТУРА САМООБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНО- ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ПЕДАГОГА - МУЗЫКАНТА

Аннотация: в статье рассмотрены понятия «самообразования» и «культура самообразования педагога-музыканта», выявлены основные структурные компоненты, необходимые для формирования культуры самообразования и как эти компоненты выражаются в деятельности педагога-музыканта.

Ключевые слова: самообразовательная деятельность, музыка, педагогика, самообразование, педагог-музыкант.

CULTURE OF SELF-EDUCATION AS A FACTOR OF PERSONAL AND PROFESSIONAL GROWTH OF A TEACHER - MUSICIAN

Abstract: the article examines the concepts of "self-education" and "culture of self-education of a teacher-musician", identifies the main structural components necessary for the formation of a culture of self-education and how these components are expressed in the activities of a teacher-musician.

Keywords: self-educational activity, music, pedagogy, self-education, teacher-musician.

Новые процессы в политике, экономике, духовной жизни неразрывно связаны с новым пониманием человека, с возрастанием роли личности во всех областях общественного процесса. И в большей мере это относится к образованию. В современной модели образования необходимо научиться справляться с жизненными трудностями, не останавливаться в своём профессиональном развитии, развивать свой потенциал, активно строить профессиональную карьеру. Деятельность учителя становится всё более

инновационной, что позволяет иметь личностный вектор профессионального развития, как признака определённого уровня педагогической профессиональной культуры. Следовательно, самообразование педагога является не только социальным заказом общества по отношению к образованию, но и фактором его личностно-профессионального роста.

«Самообразование — целенаправленная познавательная деятельность, управляемая самой личностью; приобретение систематических знаний в какой-либо области науки, техники, культуры, политической жизни. В основе самообразования — интерес занимающегося в органическом сочетании с самостоятельным изучением материала» (Педагогический словарь, <http://dictionary.fio.ru>). В научной литературе наметилось несколько подходов к исследованию проблем культуры самообразования. В рамках теории непрерывного образования самообразование рассматривается как стержень целостной системы жизнедеятельности человека (А.А.Бодалев, А.П.Владиславлев, А.В.Даринский); в социологических исследованиях самообразование изучается в контексте категории свободного времени (В.А.Артемов, М.А.Дремина, Л.Ф.Колесников); в педагогических трудах по повышению квалификации самообразование признано одной из наиболее динамичных форм повышения уровня специалиста (Т.Г.Браже, В.Н.Котляр, Н.В.Косенко). Исходя из научно-исследовательских материалов, следует выделить основные структурные компоненты культуры самообразования:

- мотивационный (осознание смысла и роли самообразовательной деятельности для самореализации и саморазвития, для профессиональной деятельности);
- когнитивный (совокупность знаний о познавательной деятельности, способы и приёмы повышения её эффективности);
- креативный (познавательная активность, оригинальность, навыки творческого подхода к своему обучению);
- операциональный (использование на практике основных методов познания, умение работать с источниками информации, представлять материал в структурированном виде);
- рефлексивный (умение осуществлять самооценку и самоанализ результатов самообразовательной деятельности).

Функциональные компоненты культуры самообразования обусловлены её целями и задачами: - обучающий, исследовательский, самореализационный. Культура самообразования педагога педагога-музыканта сочетает в себе не только общепедагогические, но и специфические (художественно-музыкальные) аспекты. Основными компонентами художественного самообразования выступают: - художественное сознание, построение культуры личности, создание новых результатов, связанных с индивидуальностью личности.

Таким образом, художественное самообразование — это самостоятельный, целенаправленный процесс, основанный на самооценке своей профессиональной деятельности и динамическом развитии эстетического самосознания, которое выступает как качественно изменяемое художественное восприятие и направленное на приобретение нового чувственно-оценочного опыта, необходимого для выполнения профессиональных функций. Педагог-музыкант, как никто другой, универсален, выступая в роли певца, концертмейстера, вокального педагога, режиссёра (при инсценировании песен или мюзиклов), актёра (выразительность и артистичность), музыковеда, психолога, хореографа (при двигательном проживании музыки), методиста и органически развитой личности. Владение педагогической техникой позволяет превратить обыденный урок в урок искусства. Художественно-творческий компонент, один из составляющих музыкально-педагогической деятельности. Творческие задания на уроках могут быть различными: сочинение инструментальных пьес, песен; подбор идентичной музыки, литературного, живописного, пластического эквивалента при переносе в другую эпоху; составление карт — путешествий на родину того или иного композитора, создание выставок на музыкальные темы. Здесь же уместен приём педагогических мастерских и технология «Развитие эстетического мышления с использованием межпредметных связей». Разнообразит содержание урока импровизация на использование одного и того же сюжета для воплощения в различных музыкальных жанрах — опере, оперетте, мюзикле, джазе. Литературное, исполнительское, игровое, театрализованное, пластическое творчество и импровизация связаны с практическим преобразованием музыкально-теоретического материала, что придаёт разнообразие, фантазию и поддерживает интерес к музыке.

Культура самообразования педагога-музыканта — это синтез высокого уровня научной организации труда и процесса развития личности, достигаемый посредством самообразования. Самообразовательная культура является показателем профессиональной компетентности, а самообразование — условием и способом её формирования. Эффективность данного процесса зависит от системно организационной деятельности педагога-музыканта, где ведущая роль принадлежит научно-исследовательскому и творческому поискам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Головина Е.С. Педагогическое содействие формированию профессиональной культуры. Дис...канд.пед.наук. - Челябинск, 2005.
2. Горовая В.И., Тарасова С.И. Подготовка учителя к исследовательской деятельности. - М.: Илекса, 2002.

3. Закиров Г.С. Организация самообразования учащейся молодёжи. -2-е изд. дополн. - Казань: КГПУ, 2000.
4. Исаев И.Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя: учебное пособие. - М.: Издат.центр «Академия», 2002.
5. Кармазина Ж.Б. Самообразование и компетентность в художественной педагогике. - М., 2011.
6. Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика: учебное пособие. - М.: Издат. центр «Академия», 2002.
7. Уколова Л.И., Сун Б. Педагогически организованная музыкальная среда как индикатор уровня развития культуры личности // Искусство и образование: методология, теория, практика. 2019. Т. 2. № 1-2. С. 50-57.
8. Уколова Л.И. Развитие музыкальной культуры личности как интегративного качества в современном социуме // Инновационные процессы в культуре, искусстве и образовании. Кол. монография. – М., 2016. С. 282-289.
9. Фадеев С.А. Формирование профессионально-педагогической культуры специалиста в системе непрерывного многоступенчатого образования. Дис...канд.пед.наук. - Калуга, 2001.

Свердлов Абрам Залманович

доктор педагогических наук,
профессор кафедры основ дефектологии и реабилитологии
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический
университет имени А.И. Герцена»

Sverdlov A.Z.

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Fundamentals
of Defectology and Rehabilitation of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

ДИДАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА

Аннотация. В данной статье мы попытаемся разобрать поэтические произведения отечественной драматургии в действенном, идейно-режиссерском ключе, почувствовать их непреходящую значимость для ушедших, живущих, грядущих поколений. Автор проанализировал произведения А.С. Пушкина. А.С. Пушкин в своих произведениях требует приобщения искусства к идеалу, к высшим духовным достижениям человечества, вне примитивного морализирования и утилитаризма.

Ключевые слова: отечественная драматургия, литературные произведения, А.С. Пушкин.

DIDACTIC ANALYSIS OF LITERARY WORKS BY A.S. PUSHKIN

Annotation. In this article we will try to analyze the poetic works of Russian drama in an effective, ideological and directorial way, to feel their enduring significance for the departed, living, and future generations. The author analyzed the works of A.S. Pushkin. A.S. Pushkin in his works demands the introduction of art to the ideal, to the highest spiritual achievements of mankind, beyond primitive moralizing and utilitarianism.

Keywords: Russian dramaturgy, literary works, A.S. Pushkin.

Произведение А.С. Пушкина «Пророк» было написано поэтом в двадцать семь лет, сто пятьдесят семь лет назад. Как видим, здесь присутствует цифра «7», связанная с полнотой христианской жизни в трагическом, нравственном смысле. Неслучайно, известна икона Богородицы под названием «Семистрельная», когда через «души проходит оружие».

Но вернемся к пушкинскому «Пророку», написанному по мотивам библейского текста древнего иудейского пророка Иезекииля, предсказавшего появление мессии, то есть Иисуса Христа. Произошло через века духовное взаимодействие, соприкосновение двух гениальных натур и родилось новое произведение, уже не прозаическое, а поэтическое.

В этом аспекте весьма плодотворно изучение В.Шекспиром исторических хроник и рождение на их основе ряда драматических шедевров. Впоследствии они были воплощены в кино и на сцене такими гигантами, как Лоуренс Оливье, Питер Брук, Пол Скофилд, Джон Гируд, Майкл Редгрейв, Роберт Стура, Георгий Товстоногов, Юрий Любимов и другие.

В свое время А.С.Пушкин (исследование А.Ахматовой) блестяще переработал произведение Вашингтона Ирвинга, посвященное Шамаханской царице. И родилась еще одна русская поэтическая сказка-шедевр, наполненная бесконечным сарказмом по отношению к сильным мира сего и авторской, эзоповской болью, ибо от таких ничтожеств и кретинов зависит большинство человечества.

Изучая стихотворение «Пророк» – этот шедевр поэтического творения – еще один выдающийся поэт-символист и замечательный философ-идеалист Владимир Соловьев особо отмечает, что это не простая интерпретация библейского сказания. Здесь заложен и духовный, христианский, религиозный опыт А.С.Пушкина, ибо произведение обладает весьма объемными зримыми видениями. Рождается реальное ощущение связи гениального поэта и Серафима – посланника богов.

Данное произведение пронизано темой поэтического вдохновения и социальной, гражданской ответственностью творца за каждое рожденное, зафиксированное на бумаге слово. В произведении можно явственно почувствовать острейший социальный конфликт – столкновение божественного вдохновения, вечного золотого слова и повседневной реальности, подчас переходящей в бесцельную суету и бездарное, примитивное времяпрепровождение. Читая данное произведение, мы вспоминаем прекрасную статью философа Ионова о двух реальностях. Творец силой вдохновения отрывается от затягивающей повседневности и поднимается к космическим духовным высотам. Но это озарение дано только избранным. Поэтому так дорого нам их выстраданное художественное наследие.

«Пророк» весь пронизан событийным рядом. Это своеобразный монтаж замечательного полнометражного художественного фильма. Поэт томим духовной жаждой в мрачной пустыне повседневности, засасывающей безнравственной пустоты, лишенной вдохновения и поэтического экстаза. И вот приходит первое замечательное событие. Перед поэтом появляется «шестикрылый Серафим». Его появление происходит на перепутье. Есть две дороги, одна, по определению Н.Некрасова, «...просторная, дорога – торная, страстей

раба, по ней громадная, к соблазну жадная идет толпа». Но есть и другая, только для избранных, сильных духом. «По ней идут лишь души сильные, любвеобильные. За угнетенного, за обойденного встань в их ряды... Иди к униженным, иди к обиженным Там нужен ты».

Серафим почувствовал в поэте эту священную жажду справедливости, призрения к самому падшему из малых сих.

«Шестикрылый Серафим» постепенно приучает автора к страданиям, ибо мгновенное перенапряжение психофизических сил может привести к гибели, духовному и социальному распаду личности. Действие развивается по нарастающей к мощнейшей кульминации. Сначала только легкое касание, сон золотой. Автора готовят к роли провидца, к божественному космическому взлету. Второе касание ведет к новому потрясению, включая первую встречу с Серафимом. Здесь уже шум и гром, и содрогание неба, и полет ангелов в горних высях, и движение «гадов» в морских глубинах, и сокровенное произрастание растительного мира, но испытания самые страшные еще впереди. Прошла пора легких, нежных касаний. Автор, то есть поэт, должен быть достоин своего создателя и испытать невероятные страдания души и плоти.

Автор ожидает очередного касания, но у него внезапно вырывают язык и «празднословный и лукавый», невероятная боль пронизывает все тело. Во рту кровавая масса. Немеют, замирают уста от ужаса, поэт становится немым, он не может общаться с людьми. Смысл жизни потерян, но отчаиваться рано. Страдание несет надежду, «кровавая десница» вложила в его уста мудрое жало змеи. К поэту возвращается сознание. Но самое страшное еще впереди. Он должен стать закаленным бойцом, готовым пойти на смерть ради истины и служения своему призванию, обгоняющему на столетия свое время. Не случайно пророков во все времена побивали камнями.

Поэт видит огромный сверкающий меч и готовится к мучительной казни через отсечение головы, подобно Иоанну Предтече или Пантелеймону-Целителю. Закрывает глаза, сжимает зубы, чтобы не закричать от ужаса и не выдать своего предсмертного страха перед Божественным посланцем. Мысленно прощается с самыми дорогими людьми в своей жизни. Но вместо отсечения головы, рассекается грудь и вынимается трепетное сердце. На мгновение поэт, как бы умирает. Подобная казнь практиковалась у индейских племен в Америке и у ханов властителей Золотой Орды.

Пережив невероятную боль, автор, как бы на какое-то время перестал существовать в реальном облики. И, говоря словами американского врача Моуди, смотришь на себя со стороны в качестве эфирного тела (Р.Моуди «Жизнь после смерти»). Но вместо трепетного сердца автор получил в дар от Бога «уголь, пылающий огнем». Эфирное тело пытается

вернуться в земную плоть, но невероятный пламень обжигает душу, не дает ей вернуться в привычную плоть. Автор лежит подобно труп. И где-то в глубине угасающего сознания ощущает свое невероятное одиночество. И в самый отчаянный момент, когда, казалось бы, не осталось никакой надежды, Господь приходит на помощь своему избраннику, который сумел без стонов и жалоб выдержать невероятную физическую боль. Бог требует от пророка «восстать». Это как бы своеобразный сигнал для души, временно покинувшей свое земное жилище. Эфирное тело сливается со своей временной земной оболочкой. Бог требует от пророка невероятной зоркости и умения слышать тончайшие оттенки речи каждого существа и целых народов. При этом поэт должен наполниться Божественной волей, стать выше временного и быстротечного, не зарывать свой талант в землю, а дорожить каждым мгновением. И, подобно древним апостолам, «глаголом жечь сердца людей». Действие достигает своей кульминации. Фиксация сценического эпизода.

«Брожу ли я вдоль улиц шумных...»

Данное произведение построено на преодолении отчаяния в связи с неизбежностью кончины каждого из нас, преодолении отчаяния в связи с краткостью, быстротечностью человеческой жизни.

Здесь присутствует острый социальный, драматический конфликт. Столкновение вечности, непреложного закона смены ушедших, живущих, грядущих поколений и трагизма, роковой обреченности отдельной человеческой судьбы. В данном контексте весьма уместно вспомнить отрывок из стихотворения современного российского поэта Е.Евтушенко: «Таков закон безжалостной игры: не люди умирают, а миры. И каждый раз мне хочется опять от этой невозвратности кричать». А.С.Пушкин скорбел по поводу неизбежной кончины близких и своего исхода, но мужественно готовился принять свой крест, подобно лицам монашеского духа, старающимся смело смотреть в лицо смерти и жить при этом достойно, не погружаясь в пошлость, разврат и разгул.

В то же время, А.С.Пушкин, как бы опосредованно полемизирует с убеждениями своего старшего друга и собрата по перу В.Жуковского. Вспомним строки последнего: «О, не печальтесь, что ушли, порадитесь, что были». В данном случае, при всем уважении к великому поэту, разрушена диалектика бытия: неразрывности жизни и смерти, созидания и разрушения, радости и печали. Учитывая трагизм бытия, логичнее было бы написать: «О, да! Печальтесь, что ушли, но радуйтесь, что были». И в то же время жизнь – это неповторимое, уникальное чудо, когда из миллиона невозможностей рождается одно существо. Вспомним слова одного из современных поэтов: «Жил-был я с выигрышным билетом, жил-был я, помнится, что жил».

А.С.Пушкин, подобно всем величайшим гуманистам, исповедует принципы абсолютной ценности личности, независимо от социального статуса и материальных возможностей индивидов. В то же время великий поэт не может не восхищаться этим даром небес, уникальностью каждой человеческой судьбы. В данном случае будут весьма уместны слова двух замечательных поэтов XX столетия Сергея Есенина и Василия Федорова («Будь же ты вовек благословенно, что пришло процветать и умереть»; «Не удивляйся, что умрешь, а удивляйся, что живешь»).

Но перейдем к изучению еще одного бессмертного шедевра А.С.Пушкина. Оно тоже построено в действенном, развивающемся ключе, мастерски, по законам кинематографа, когда один кадр по нарастанию меняет другой, учитывая эмоциональное впечатление от происходящего. Но перейдем к авторскому тексту. А.С.Пушкин постепенно вводит нас в свой духовный мир, причем делается это на развернутом социальном фоне.

Здесь и прогулки по шумным улицам, и молитва в храме, переполненном народом, и дискуссии с юношами, уверенными, что только они призваны изменить мир в лучшую сторону, ибо предки их безнадежно устарели.

Но все эти картины не ведут к распылению мыслей автора, не приводят к розовым иллюзиям, а ведут к предельной концентрации интеллектуальной, творческой энергии. Ко «второй реальности», когда с поэтом начинает говорить вечность и Господь – Творец Вселенной и его Животворящий Дух, поэт начинает предаваться своим мечтам.

И здесь начинается творческий процесс осмысления мира. Общие впечатления, бесконечная суэта, накопленный опыт требуют нового качественного скачка. Не бессмысленное сотрясение воздуха, а творческое дерзание. Муза, раньше или позже, посетит своего избранника, творца по божественному предназначению. Перед мысленным взором поэта мгновенно проходит череда дней (он и поэт, и историк, и летописец, и писатель, и провидец). И, подобно Сергею Радонежскому, который видел очами провидца, как на Куликовом поле один за другим уходят русские воины в небесные селения, Великий поэт видел, как исчезают в вечности его друзья и земля постепенно покрывается могильными плитами. И над каждым человеком висит рок, который может мгновенно прервать серебряную нить его жизни. В этом аспекте весьма уместны строки известного российского поэта и прозаика Владимира Солоухина: «О, человек – носитель сладкой веры: он – исключенье. Удар, толчок, он так и не узнал, что он – не исключенье».

А.С.Пушкин переходит к конкретным явлениям, дабы через них выявить трагическую закономерность бытия. Мы отчетливо видим, как автор ласкает младенца, ибо для него все дети этого мира сыновья и дочери, внуки, внучки, правнуки... В отличие от деспота, для

которого существует только горячо любимая персона, а остальные, даже самые близкие, равны нулю.

И автор понимает, что к нему неизбежно приближается смерть, и нужно приготовить место для молодой жизни. В этом аспекте нельзя не вспомнить замечательную повесть Ч.Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря». Мы помним, как в страшный туман представители племени нивихов дед, отец, сын, друг на охоте. Дабы спасти мальчишку, уходят в смерть все, оставив пацану запас провизии и невероятную социальную ответственность перед добровольно мученически погибшими.

Но вот взгляд автора падает на огромный дуб, насчитывающий несколько веков, и поэт прекрасно понимает, что могучее дерево переживет А.С.Пушкина и его современников, как до этого был пережит дубом век отцов, дедов, прадедов.

Но действие продолжается, и автор стремится погрузиться в познание трагической сути бытия, в то, что готовит ему судьба. Каждый день, каждую минуту автор сопровождает мыслью о том, какую смерть пошлет ему судьба и в какой момент это произойдет. Страшно, когда это происходит в момент наивысшего творческого подъема, расцвета духовных и физических сил, на вершине любви и счастья. В момент депрессии, надлома уход из жизни менее тяжок. (Речь идет не о горе близких, а о конкретном человеке, завершившем свой жизненный путь).

И вот наступает очень важный эпизод: «И где мне смерть пошлет судьбина? В бою ли, в странствии, волнах, или соседняя долина мой примет охладельный прах?». Мы специально приводим данный отрывок целиком, ибо зримые картины, как бы наслаиваются друг на друга, вытесняют одна другую по степени эмоционального, трагического напора. Мы прекрасно понимаем, что у автора по поводу каждого исхода возникает цепь сложнейших ассоциаций. Вспомним пушкинское, ставшее хрестоматийным: «Есть упоение в бою, и в громе битвы на краю...». А.С. Пушкин и сам участвовал в боевых действиях, был не последним в кавалерийской атаке, но до конца эту страсть реализовал его брат Лев, бывший героем кавказской войны и кавалером многих орденов, полученных за храбрость.

Но предчувствия великого поэта до какой-то степени трагические, фатально реализовались, сбылись. В конце концов, дуэль – это ведь тоже бой, смертельный поединок с врагом, стремящимся убить тебя.

Что касается темы странствий, здесь тоже огромное поле для авторской фантазии. А.С.Пушкин очень много путешествовал, бывал в невероятных переделках. Могут и лошади понести, и пьяный кучер перевернет кибитку и «в лоб шлагбаум влепит неспорный инвалид». А где гарантия, что не нападут разбойники, или не рухнет всадник вместе с лошастью в пропасть во время путешествия по Кавказу?

И, наконец, тема, связанная с гибелью автора «в волнах». Этот эпизод связан с самыми тончайшими трагическими струнами авторской души. В действие вступают голоса его дальних предков из Африки.

А.С.Пушкин прекрасно помнит воспоминания «Арапа Петра Великого». Когда маленького принца увозили на корабле пираты, дабы продать его на невольничьем рынке, его сестричка бежала за кораблем, бросилась в море и утонула на глазах у несчастного брата, лишенного возможности спасти самое дорогое для себя существо на земле. И эта боль передается генетически, и жизнь великого поэта все время окрашена трагическими событиями и роковыми предзнаменованиями.

И, наконец, «или соседняя долина мой примет охладель прах». В данном случае предчувствие почти сближается с трагической реальностью и посмертной судьбой праха А.С.Пушкина после роковой дуэли с Дантесом.

Но впереди еще долгий путь в Михайловское, в Святогорский монастырь, в сопровождении верного друга, блистательного ученого, путешественника, эссеиста А.И.Тургенева.

Вспомним заключительные строки великого произведения, связанного с непоказной любовью «к отеческим гробам», к выстрадавшему историческому прошлому. «И хоть бесчувственному телу равно повсюду истлевать, но ближе к милому приделу мне все ж хотелось почивать».

Мыслями перенесемся в кибитку, где несется по российским ухабам А.И.Тургенев, сопровождающий драгоценный груз в холодную февральскую ночь. Вместе с Александром Тургеневым мы примем участие в похоронах великого поэта и гражданина, к которому имеют прямое отношение им же написанные строки: «Самостоянье человека – закон величия его».

Поднимем вместе с крестьянами высоко к небу гроб с телом Великого и Демократичного поэта и бережно опустим в мерзлую землю, вернее в холодную яму.

И вот завершающие строки, такие же пророческие, как слова в «Посвящении». «И пусть у гробового входа младая будет жизнь играть, и равнодушная природа краскою вечною сиять». Подойдем к мраморному надгробию Великого поэта, возложим цветы, помолчим. Увидим мысленно тысячи людей различных поколений. Будет ли это 6 июня – день рождения гения, или трагический день смерти – 10 февраля, всегда будут на могиле живые цветы, ибо убить «царственное слово» (А.Ахматова) невозможно.

Стихотворение А.С. Пушкина «Поэт» предельно лаконично по тексту, но масштабно по заложенным в нем ассоциативным связям, по пониманию непредсказуемой, непостижимой природы таланта, вдохновения, поэтического гения, способного уловить

вызов космических монад, вечных платоновских, гегелевских идей, разлитых в пространстве, власти занять достойное место в «Ноосфере» (В.Вернадский), в «Роза мира» (Д.Андреев).

Вспоминается поэма Е.Евтушенко «Мама и нейтронная бомба», когда после страшной катастрофы останутся материальные ценности, но погибнет все живое, и никто не сможет прочитать завещанное гениями на века. Правда и сейчас многие отказываются от книг, погружаясь в мир интернета, компьютеров, кассет, дискотек. В этом аспекте удивительно трагично звучат слова из стихотворения Е.Евтушенко «Законсервированная культура»: «И ободрав до крови ладоши о клетку с танцующей в ней тоской, глазами вас жжет Карамазов Алеша, а вы и не знаете – кто он такой».

Но вернемся к «Поэту» А.С.Пушкина. В данном произведении тоже можно увидеть «Две реальности» по концепции современного философа Ионина. Существуют в сложном диалектическом единстве мир вдохновения, творческого горения, редчайших минут вдохновения, отпущенных человеку Господом Богом и Духом Святым, и мир повседневности, засасывающей пустоты, скуки будней, когда уходит Муза и начинается невероятная тоска, томление по идеалу и жизнь без надежды на возрождение.

Такое состояние может легко привести к суициду, ибо слишком разителен контраст между вдохновением и бездуховностью. Это равносильно сравнению прекрасной возвышенной женщины с накрашенной вульгарной проституткой, пытающейся разыгрывать непорочную, невинную девушку, первый раз вступившую на путь разврата под давлением обстоятельств.

В произведении «Поэт» тоже дан ряд картин, эпизодов, мгновенно сменяющих друг друга, наглядно показывающих трагедии творца, потерявшего свою Музу, свой дар, смысл всей своей быстротечной жизни. Аполлон и музы больше не призывают нашего героя к священным жертвам (в данном случае к поэтическим подвигам, прославляющим бессмертие слова и творца). И герой малодушно погружается «в заботы суетного света», и мы реально видим опустившегося, даже неопрятного человека, погруженного в глубокую депрессию.

«Молчит его святая лира, душа вкушает хладный сон». Куда ушел вдохновленный гений блоковского типа? Это почти Обломов, пребывающий в такой же спячке и лени, как и его слуга. Ужасно, что подобное состояние души делает поэта ничтожным и жалким изгоем. «И среди детей ничтожных мира, быть может, всех ничтожней он».

Поэт, вернее автор, доводит нашего героя до последнего жизненного предела. Вслед за этим социальная деградация, духовный распад и смерть (нравственная и физическая). И только Господь и Животворящий Дух могут спасти своего избранника от дьявольских сетей.

Он обязан жить, творить, ибо не имеет права зарывать свой талант в землю, творение художника (в данном случае гения слова) должно служить данным и грядущим поколениям.

И происходит чудо – Божественный глагол коснулся чуткого слуха творца. У художника предельно ранимая нервная система, он респонсивен, чувствителен к вызовам космических, божественных сил.

И душа поэта встрепенулась. Это напоминает пробуждение орла – мощной, сильной и красивой птицы, способной взмывать к горным вершинам. Поэт же пожелает подниматься к творческим высям по Божественному промыслу.

И поэт начинает томиться в привычной среде обитания. Его не радуют привычные забавы мира – вино, женщины и прочие дьявольские соблазны. Ему трудно находиться в толпе. Он начинает задыхаться в потоке сплетен, никчемных разговоров, пустопорожней болтовни. А отличие от остальных, привыкших ждать подачек, чинов, наград от правящей касты, поэт видит всю эфемерность, пустоту жизни сильных мира сего, усиленно создающих иллюзии деятельности на благо народа. Поэт (подлинный) не способен к лизоблюдству, лакейству, идолопоклонству. «К ногам народного кумира не клонит гордой головы». Поэт должен уйти от светского шума, суеты, где жизнь, годы, как вода уходят в песок.

Постепенно творец становится могучим, гордым. Нет апатии, лени. Он становится Самсоном, разрывающим цепи, Прометеем, бросающим вызов всемогущему Зевсу. Поэт наполнен звуками, музыкой, ритмами и рифмами. Они звучат в нем, требуют выхода.

Достаточно вспомнить, как музыка вселенной, небес оглушала маленького Чайковского, и какая невероятная трагедия, когда поэт, творец лишен возможности зафиксировать, изложить, увековечить на бумаге бушующую в нем стихию. Н.Рубцов, проживающий в общежитии в одной комнате с простым работягой и вынужденный общаться с его бесконечной, вечно пьяной, дебильной родней. При них не будешь писать, заниматься «бумагомаранием». О таких горе-знатоках творчества писал И.А.Крылов в басне «Свинья под дубом»: «Невежда так же в ослепленье бранит науку и ученье и все ученые труды, не ведая, что он вкушает их плоды».

Для созидания творцу необходимо одиночество, чтобы ничто постороннее не отвлекало от духовного взлета. Надо успеть удержать капризную музу вдохновения и до конца использовать свой шанс. И только на берегах пустынных волн, широкошумных дубравах, сливаясь с природой, улавливая природные и космические ритмы, поэт может создать неповторимые, нетленные шедевры. В этом смысл и нравственный пафос данного произведения А.С.Пушкина.

Произведение А.С. Пушкина «Памятник» написано гением на тридцать первом году его жизни. По обывательским меркам, оно предельно нескромное. Автор, с точки зрения дрожащего, униженного существа, явно страдаем «маниакальным психозом».

В XX веке советским людям постоянно внушали, что они должны быть «простыми и скромными», брать пример с «вождя всех народов», но последний скромным не был. Он считал себя «Гималаями», а остальных «винтиками». Тысячи памятников, городов, заводов, сел, дворцов с именем вождя говорят не о простоте и скромности, а о чудовищном, гипертрофированном самомнении деспота, убившего миллионы невинных людей и ввергнувшего Советский Союз в кровавую мировую войну. Но вернемся к пушкинскому «Памятнику». В данном случае уместно высказывание К.Маркса. Он писал, обращаясь к представителям новейшей прусской цензурной инструкции: «Только нищий скромн. И в такого нищего вы хотите превратить Дух». Выдающийся философ писал, что подлинный творец, забыв о скромности и нескромности, призван максимально выявить сущность предмета.

И подобный подход имеет прямое отношение к авторской, созидательной концепции «Памятника». Речь идет о величии гения, понимающего всю значимость своих деяний не только для современников, но прежде всего для грядущих поколений, ибо подлинный творец на века опережает свое время и часто обречен на непонимание окружающих. Вспомним выстраданные строки из стихотворения А.С.Пушкина: «Поэт! Не дорожи любовью народной, Восторженных похвал пройдет мгновенный шум. Услышишь суд глупца и смех толпы холодной, Но ты останься тверд, спокоен и угрюм».

Художник должен судить самого себя по самым высшим законам творчества, не следовать слепо за модой, не заигрывать с толпой, не быть угодливым, слепо выполняя советы невежд, подобно главному герою басни «Слон-живописец».

А.С.Пушкин спрашивает своего собрата по перу: «Ты им доволен ли, взыскательный художник? Доволен? Так пускай толпа его бранит. И плюет на алтарь, где твой огонь горит, И в детской резвости колеблет твой треножник».

В произведении «Памятник» высот духа органично уживаются с милосердием, состраданием, с призрением всех униженных и оскорбленных. В данном разборе уместно вспомнить пушкинскую концепцию, вложенную в монолог Сальери: «Гений и злодейство вещи несовместные». Последнее раньше или позже убьет творческий дух созидателя, полностью уничтожит его природное дарование. Достаточно вспомнить судьбу преуспевающего художника в «Портрете» Н.В.Гоголя. В «Памятнике» существует глубинный напряженный конфликт, не лежащий на поверхности. Речь идет о столкновении творческого дара, устремленного в вечность, и преходящей царской власти. Опосредованно

это напоминает конфликт главных героев в басне И.А.Крылова «Вельможа и поэт». Вечно голодный, нищий, преследуемый кредиторами и критиками поэт, чьи творения останутся в веках, и вельможа, утопающий в роскоши, окруженный лакеями и рабами и обреченный на бесследное исчезновение после кончины.

А.С.Пушкин особо подчеркивает, что его памятник нерукотворный. Памятники, возведенные людьми, легко сбрасываются с пьедестала. (Вспомним судьбу памятника Ф.Э.Дзержинскому на Лубянской площади в Москве).

Памятник Пушкину воздвигнут в душах миллионов людей творческой волей художника, его вековечным, долговечным «царственным словом» (А.Ахматова). Подобный памятник ни полиция, ни разбушевавшаяся толпа, ни вандалы, ни религиозные мракобесы уничтожить не смогут.

Автор не сомневается, что к нему, его творениям и к памятникам тоже («рукотворным») «не зарастет народная тропа». Яркий пример созидательной диалектики, когда вечное, нерукотворное и человеческое, временное находятся в неразрывном единстве. А.С.Пушкин особо подчеркивает, что его деяния, память о нем выше любой царской власти, даже «Александрийского столпа» (осторожный В.Жуковский поменял «Александрийский» на «Наполеонов», но это сразу снижало нравственный пафос, нивелировало смелый выпад А.С.Пушкина).

Автор данного шедевра прекрасно понимает, что подлинное творчество не может умереть вместе с физической смертью создателя. «Нет, весь я не умру – душа в заветной лире Мой прах переживет и тленья убежит». Автор прекрасно понимает, что пока существуют на земле поэты, представители «Лестницы пишущих дарований» (А.С.Пушкин), он будет жить и в слове, и в качестве образца непреходящей духовности, воли и «самостояния», независимости мыслей, поступков, взглядов. «И славен буду я, доколь в подлунном мире жив будет хоть один пиит».

А.С.Пушкин, применяя терминологию профессора С.Н.Артановского, исповедует концепцию «исторического единства человечества и взаимного влияния культур». В то же время, А.С.Пушкин по сути своей лишен национализма. Для него, как для подлинного христианина нет «ни иудея, ни эллина». А.С.Пушкин не сомневается, что о нем будет знать вся читающая Россия и каждый человек, представитель любой нации, допущенной к знаниям. «Слух обо мне пройдет по всей Руси великой, И назовет меня всяк сущий в ней язык, И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий Тунгус, и друг степей калмык». Здесь нет и намека на шовинизм, на великодержавную исключительность и прочие проявления националистического духа.

В самой концепции «Памятника» заложена созидательная программа христианского добротолубия, сострадания, призрения к несчастным и обездоленным. Автор как бы протягивает через века руку лучшим людям Древней Руси. Речь идет «о кормлении нищих», «просящему дай», «что отдал то твое».

Пушкин требует приобщения искусства к идеалу, к высшим духовным достижениям человечества, вне примитивного морализирования и утилитаризма. При этом «не продается вдохновенье, но можно рукопись продать». Здесь уже вступают в действие экономические законы, которые являются своеобразным фундаментом социальной, политической духовной жизни. И в данном случае Великий поэт совпадает с Великим ученым К.Марксом, выступавшим против любых вульгарных теорий, исповедуемых Фогтом и Молешоттом.

Концепции философов и писателей часто совпадают, если те и другие отстаивают подлинно гуманистические, общечеловеческие принципы. Вспомним роман Ф.Достоевского «Бесы» и работы К.Маркса и Ф.Энгельса «Альянс социал-демократии и международное товарищество рабочих». «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». К.Маркса и Ф.Энгельса и блистательные документальные произведения В.Гюго «Наполеон Малый» и «История одного преступления».

Но обратимся к завершающим строчкам пушкинского «Памятника». Автор пишет: «Веленью Божию, о муза, будь послушна...» В данном куске заложен огромный духовный смысл. Подлинный творец должен отличать сатанинский соблазн от Божественного промысла. В противном случае не будет никакой разницы между выстраданной истиной Бога нищих Иешуа и блистательной дьяволиадой Воланда (М.Булгаков «Мастер и Маргарита»).

Следующая фраза несет тоже огромную смысловую нагрузку: «Обиды не страшась, не требуя венца, Хвалу и клевету приемли равнодушно И не оспаривай глупца». Поэт не поддавайся лести, воплям восторга. Не реагируй на клевету и ложь. Будь выше этого (но одно дело программа, другое дело жизнь, Пушкин не смог выдержать клеветы и позора и вступил в смертельную схватку с великосветской нечистью).

Поэт не должен думать о лаврах, почестях, знаках отличия. Они обычно достаются самым недостойным. Сама судьба Пушкина это образно подтверждает. Великий поэт был удостоен звания камер-юнкера (то, что получают молодые люди в начале своей карьеры).

И, наконец, не вступай в полемику с невеждами. В данном случае дискуссия бессмысленна. Вспомним отрывок из «Опытов» Монтеня: если на вас идут с дубиной, о какой дискуссии и поиске истины можно говорить... На этом завершается разбор данного произведения, подтверждающий нетленное величие образа творца, прорывающегося сквозь века, не смотря на свой физический уход.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев В.В., Куницына С.М., Смородинова М.В. Развитие эмпатической культуры обучающихся средних профессиональных учебных заведений на основе произведений русской классической литературы // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 360–374.
2. Афанасьев В.В., Куницына С.М., Смородинова М.В., Шастина А.Е. Русская классическая литература как источник и средство развития эмпатической культуры обучающихся колледжей // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2021. № 2. С. 195–213.
3. Буровкина Л. А. Культурное наследие как фактор духовного развития личности в системе художественного образования // Искусство и образование: методология, теория, практика. 2019. С. 152-156.
4. Жарков А.Д. Теория и технология культурно-досуговой деятельности: учебник для бакалавров, магистров, аспирантов, ассистентов-стажеров и докторантов вузов культуры. – М.: МГИК, 2018. – 465 с.
5. Жаркова А.А. Парадигмальный подход к развитию личности - основа современной теории социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1 (39). С. 114-120.
6. Жаркова Л.С. Мотивационное развитие личности в социально-культурном измерении. Монография. – М.: МГИК, 2015.
7. Лазарев М.А., Темиров Т.В. Рабочие программа по дисциплине «Психология искусства» // Мирозрение в XXI веке. 2019. Т. 2, No 1. С. 14-21.
8. Майковская Л.С. Артистизм педагога-музыканта как необходимое условие формирования этнокультурной толерантности у школьников // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 1. С. 181-185.
9. Мансурова А.П., Черватюк П.А. Когнитивный подход как условие качественного обучения иностранных студентов в российских вузах // Искусство и образование: методология, теория, практика. 2019. Т. 2. № 1-2. С. 157-164.
10. Пушкин А.С. Собрание сочинений в 10 томах. М.: ГИХЛ, 1959-1962.
11. Щербакова А.И. Творческое созидание личности в искусстве // Вестник МГИМ имени А.Г. Шнитке. 2019. № 1/2 (5/6). С. 7-11.

Карнаух Евгения Александровна

магистрант института педагогики и психологии образования
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

e-mail: zkarnaukh@yandex.ru

Karnaukh E.A.

Master's student Institute of Pedagogy and Psychology
of Moscow City Pedagogical University

ВЛИЯНИЕ ВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СЕМЬЕ НА ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Аннотация: раскрываются основные типы коммуникаций в семье, факторы влияющие на обучение детей. Подробно описаны типы семейной коммуникации. Выявлен самый оптимальный тип вербальной коммуникации в семье для хорошего развития и обучения младшего школьника. Проведен анализ проблемы успешного обучения младших школьников в зависимости от вербальной коммуникации в семье. Раскрыты правила положительной вербальной коммуникации в семье.

Ключевые слова: коммуникация, вербальная коммуникация, семья, семейная коммуникация, воспитание, обучение младших школьников.

THE INFLUENCE OF VERBAL COMMUNICATION IN THE FAMILY ON THE EDUCATION OF CHILDREN IN PRIMARY SCHOOL

Abstract: The main types of communication in the family, factors influencing the education of children are revealed. Types of family communication are described in detail. The most optimal type of verbal communication in the family for good development and learning of junior school children is revealed. An analysis of the problem of successful education of elementary school children depending on the verbal communication in the family is conducted. The rules of positive verbal communication in the family are revealed.

Keywords: communication, verbal communication, family, family communication, upbringing, junior high school students learning.

Именно семья играет основную роль в становлении личности, обучении и дальнейшей жизни младших школьников. *«Семья приносит полноту жизни, семья приносит счастье, но*

каждая семья.... является, прежде всего, большим делом, имеющим государственное значение»... (А.С. Макаренко)

Обучение младших школьников это является их основной задачей. То, как ребенок учится, во многом зависит от поведения. Хорошее обучение позволяет добиться успехов в будущем, но не все могут хорошо учиться. Задаваясь вопросом, что на это влияет, можно выделить несколько основных факторов:

1. Воспитание в семье. Родители способствуют тому, как будет вести себя младший школьник и будет ли у него желание учиться. Не стоит ребенка принуждать учиться и стремиться воплотить в нем собственные «несбывшиеся» мечты членов семьи.

2. Материальное обеспечение семьи. Этот фактор скорее является социальным. Ребенок, у которого в семье не высокий достаток, может не только испытывать комплексы, но и подвергаться негативному отношению от сверстников, что в свою очередь способствует отсутствию желания и стремления к обучению.

3. Школа. В школе на ребенка влияет его окружение. К окружению относятся: одноклассники, друзья и учителя. «Дурное» влияние отрицательно влияет на успеваемость в школе [8, С. 97].

Безусловно, основной фактор, влияющий на процесс обучения младших школьников, это вербальная коммуникация в семье, хорошие взаимоотношения, любовь и понимание.

«Главный смысл и цель семейной жизни — воспитание детей. Главная школа воспитания детей — это взаимоотношения мужа и жены, отца и матери» (В.А. Сухомлинский) [4, С. 384].

К сожалению, влияние вербальной коммуникации в семье на обучение младших школьников на сегодняшний день не достаточно изучено, хотя эта тема актуальна как никогда. Каждая семья имеет определенную модель воспитания и семейную коммуникацию.

Определяют 4 основные типа семейной коммуникации:

1. Диктат. Такой тип воспитания предполагает, что один член семьи берет на себя всю инициативу (становясь диктатором). Безусловно, родители должны предъявлять требования к детям для воспитания, в котором принимают педагогические и нравственно оправданные решения, но они не должны переходить в приказ, насилие, обман, лицемерие, угрозы или в откровенную грубость при сопротивлении детей. Своими силовыми, директивными методами, семья навязывает свою систему требований, жестко направляя ребенка по пути социальных достижений, при этом блокируют собственную активность и инициативность ребенка. Так ребенок учится не по своему желанию, а по желанию семьи, что может привести к отсутствию желания учиться и снижению качества обучения.

2. Опекунство. Такой тип воспитания предполагает, что взрослые члены семьи обеспечивают все потребности детей, ограждают их от различных сложностей, забот и берут их на себя. При таком типе семейной коммуникации ребенок сам не может самостоятельно принимать решения без родителей. Обычно у таких детей в дальнейшем (подростковом возрасте) бывают психологические срывы, по причине неприспособленности ни к чему, отсутствию самостоятельности, также они становятся безынициативными. У таких детей возникают серьезные проблемы при обучении.

3. Невмешательство. Такой тип воспитания предполагает, что взрослые не обращают внимание на действия или бездействия детей, ему все можно, нет никаких запретов. Так ребенок чувствует себя нелюбимым и ненужным. Он не видит от взрослых участия и сопереживания в своей жизни, благодаря чему, у него совершенно пропадает желание прикладывать усилия к обучению и проявлять какую-либо инициативу или, напротив, для них не будет существовать запретов и нравственных норм, а самоуверенность таких детей будет граничить с хамством.

4. Сотрудничество. Такой тип воспитания предполагает, что взрослые члены семьи максимально активно участвуют в жизни ребенка, много общаются, сопереживают проблемам ребенка, радуются его «победам». Все члены семьи «открыты» друг к другу, мнение каждого из членов семьи, как взрослых, так и ребенка учитываются. Дети в семьях которые придерживаются этого типа воспитания учатся гораздо лучше.

По мнению большинства психологов и педагогов среди всех типов вербальной коммуникации в семье именно тип «сотрудничество», это самый оптимальный для хорошего развития и обучения младшего школьника.

При положительной вербальной коммуникации в семье родителям необходимо помнить и соблюдать следующие правила:

1. Все дети, живущие в семье должны быть любимы, независимо ни от чего.
2. В семье должна быть атмосфера искренности и доброжелательности.
3. Дети должны иметь право на выражение собственного мнения и право на рассуждение.
4. Детям необходимо знать, понимать и принимать слова: можно; нельзя; надо [3, С. 6].

Изучая данную тему можно выявить, что на обучение младших школьников оказывает влияние вербальная коммуникация в семье:

- атмосфера в доме;
- конфликты и ссоры;

- семейные традиции и правила;
- совместное времяпрепровождение.

Анализируя успеваемость младших школьников выявлено что дети, учащиеся на «хорошо» и «отлично» отмечают дома хорошие и очень хорошие отношения. Младшие школьники, учащиеся на «удовлетворительно» отмечают дома «не очень дружные». Эти дети, не редко жалуются на конфликтные внутрисемейные отношения, отсутствие традиций, а также, что совершенно не приемлемо, выяснение отношений в их присутствии. Вербальная коммуникация в семье в первую очередь зависит именно от поведения взрослых членов семьи.

Проблема психологической готовности к обучению младших школьников в школе и выявляет роль родителей в процессе успешного обучения детей. В статье выявлено, что взаимоотношения родителей и детей в семье имеют большое значение для общего психологического состояния ребенка, а также оказывают значительное влияние на успеваемость и на уровень успешности обучения ребенка в школе.

Таким образом, подводя итоги всему изложенному в данной статье можно сделать выводы о том, что на социальное поведение, желание учиться и успешность обучения огромное влияние оказывает именно семья.

Семейные отношения где «царит» доброта, возможность поделиться опытом и знаниями, возможность открыто высказывать собственное мнение и проявлять инициативу являются наиболее благополучной вербальной коммуникацией. В такой семье ребенку готовы оказать помощь в процессе обучения при необходимости, ребенок не боится сделать ошибку и если ее делает и легко переживает эту ситуацию. Дети в таких семьях учатся гораздо лучше, хорошо и быстро воспринимает и усваивают новую информацию, что способствует хорошему обучению, а это очень важно для младших школьников. Важно помнить, что вербальная коммуникация в семье важна не только в первые годы пребывания ребенка в школе[1,С. 21].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиева Т.И. Школа и семья: возможности социального партнерства // Дошкольное воспитание, 2018. № 04. С. 21-23.
2. Антипова Е.В. Модель взаимодействия учреждений образования и семьи в формировании педагогической культуры родителей // Вектор науки ТГУ. 2012. № 1(8). С. 34–37.

3. Борисова Н.П. Школа и родители. Поиск активных форм взаимодействия // Современная школа. 2017. № 6. С. 6–7.
4. Гаврик Н.А. Формирование вербально-коммуникативных умений у дошкольников в домашних условиях. Преимущество в работе ДОУ и школы // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 384-388.
5. Журавлева Е.А., Потапов Д.А. Фасилитация творческих решений в группе обучающихся специалистов // Искусство и образование. 2019. № 4 (120). С. 191-200.
6. Плотникова А.С. Организация взаимодействия с семьей // Традиции и новации в школьном образовании, 2018. № 3. С. 38-39.
7. Потапов Д.А., Ильичева И.В. К вопросу о соотношении способностей и творческих задатков личности // Искусство и образование: методология, теория, практика. 2019. Т. 2. № 3-4. С. 55-64.
8. Шулепова Т.И. Управление взаимодействием с родителями через реализацию образовательных проектов // Управление ДОО. 2016. №3. С. 97.

Резаков Равиль Гарифович

доктор педагогических наук,
профессор департамента педагогики
института педагогики и психологии образования
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
e-mail: RezakovR@mgpu.ru

Rezakov R.G.

doctor of pedagogical sciences,
Professor of the Department of Pedagogy
Institute of Pedagogy and Educational Psychology,
Moscow City University

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭЛИТЫ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: представлено обоснование необходимости элитного образования и постепенного отказа от доминирования олигархического вмешательства в ее технологические процессы. Интеллектуальная элита рассмотрена как социально-педагогическое явление. Предложены и систематизированы критерии отбора элитарных образовательных учреждений. Показано, что развивать свой потенциал университетам приходится в период постиндустриализма, что накладывает отпечаток на весь процесс формирования интеллектуальной элиты в системе непрерывного образования.

Ключевые слова: интеллектуальная элита, элитарное образование, система непрерывного образования, социально-педагогическое явление, критерии отбора элитарных образовательных учреждений

PROBLEMS OF FORMATION OF INTELLECTUAL ELITES IN THE SYSTEM OF LIFELONG EDUCATION

Abstract: the rationale for the need for elite education and the gradual rejection of the dominance of oligarchic interference in its technological processes is presented. The intellectual elite is considered as a socio-pedagogical phenomenon. Criteria for the selection of elite educational institutions are proposed and systematized. It is shown that universities have to develop their

potential in the period of post-industrialism, which leaves an imprint on the entire process of the formation of the intellectual elite in the system of continuous education.

Keywords: intellectual elite, elite education, system of lifelong education, socio-pedagogical phenomenon, selection criteria for elite educational institutions

Модернизация образования призвана обеспечить равные возможности доступа молодых людей к полноценному образованию, независимо от материального достатка семьи, места проживания, национальной принадлежности и состояния здоровья. При этом не менее важной задачей является выявление и целевая поддержка наиболее одаренных, талантливых детей и молодежи. В этих условиях становится все более очевидным, что формирование интеллектуальной элиты в условиях непрерывного образования приобретает особую значимость.

Появление повышенного интереса к интеллектуальной элите требует сама динамика меняющегося мирового сообщества. Приход информационной эпохи повлечет за собой изменения в приоритетах сознания и потребует от своих современников более качественного мышления. Если XX век был эпохой «восстания масс» и демократизации культуры, то наступающая эпоха, с ее более жесткими требованиями к информационным технологиям станет эрой господства меритократии, «аристократии духа». При возрастании роли информации в жизни общества будет неизбежно возрастать и роль образования, дающего фундаментальные знания.

Становление идеи элитарного образования конца XX - начала XXI века должно стать таким же естественным и закономерным процессом, каким было омассовление образования в начале и на всем протяжении XX века. Смена этих парадигм как раз и отражает динамику общественного развития: все элитарное рано или поздно омассовляется (иначе оно не является элитарным), и рано или поздно из массового, снова появляется новое элитарное.

В эпоху постиндустриального общества элитаризация образовательного процесса получает новое звучание. Однако хаотичность и стихийность действий приводят к тому, что на деле имеет место лишь видимость элитарного образования, существует достаточное количество учебных заведений, претендующих на роль элитарных, но таковыми, как правило, не являющихся. Это в частности является следствием того, что в настоящее время не созданы необходимые теоретические предпосылки для формирования интеллектуальной элиты в системе непрерывного образования.

В настоящее время предпринимаются многочисленные попытки исследования «элитологического элемента» в системе массовой школы. Подлинных элитарных образовательных систем, к сожалению, в общественной природе пока не существует,

поэтому пока еще сам предмет изучения недостаточно проявлен. Однако, имеется исторический опыт, дающий нам эмпирический материал, который можно подвергнуть анализу и теоретизировать. Сегодня можно подойти к сущности элитарного образования, только определившись с ее историческим аспектом. Чаще всего говорится о влиянии традиционной системы образования на формирование основ элитарного сознания индивида. Процесс же самообразования, который, собственно говоря, и приводит этого индивида в элиту или в аристократию духа, остается за рамками этих исследований, что в значительной мере снижает их теоретическое содержание. Вместе с тем буквально в последнее время начали появляться работы анализирующие отдельные этапы и механизмы становления и деятельности субъекта элиты. Тем не менее сами же эти авторы признаются, что для широких обобщающих выводов, собранных ими материалов пока еще недостаточно. Не разработаны, а в определенной степени еще даже и не поставлены многие важные аспекты данной проблемы.

В последнее время в научной литературе все чаще встречаются такие понятия, как «элитарное образование», «элитное воспитание», «элитарные учебные заведения», «элитарная педагогика» и т.д. Идея подготовки элиты через систему образования в принципе не нова. Еще древние китайцы и античные греки поняли необходимость такого вида образовательных услуг. Проблема элитарного образования встает всякий раз перед каждым новым поколением людей, выходящих на новый уровень своего социального развития.

Государственная система образования в прошлом уже пыталась создать сеть элитарных учебных заведений, но все они, как правило, носили закрытый характер.

Исследование проблемы формирования интеллектуальной элиты должно учитывать все возрастающую роль образовательных систем в развитии человеческих ценностей. Следует также указать на ужесточение требований мирового сообщества в получении высококачественного знания, поскольку от этого, в первую очередь, зависит обеспечение удовлетворения увеличивающихся человеческих потребностей информационного общества. В ближайшее время человечество должно достигнуть такого своего состояния, когда на первом месте будет стоять потребность в высокообразованных специалистах, владеющих современными информационными технологиями. Интеллектуальный потенциал каждого общества складывается из суммарных величин носителей «высокого знания» и зависимость общества от таких субъектов будет все увеличиваться.

В каждом человеке содержится своя мера его стремления к познанию и, следовательно, свой уровень обладания знаниями. В этом плане между людьми не может быть никакого равенства. Равенство среди неравных аморально по отношению к тем, кто дальше продвинул в плане роста личностного совершенства. Мы признаем, что главной

аксиологической категорией человека является уровень осознания и реализации им его личного достоинства. Поэтому, не социальный, а духовный статус человека является основным источником его социокультурной дифференциации.

Мы категорически против всех видов закрытого элитного образования, предназначенного лишь для социально избранных элементов. Элитное образование должно носить либерально-справедливый характер и быть доступно для всех лиц стремящихся к духовной и интеллектуальной элитизации своей личности. Элитное образование, учитывающее индивидуальные качества каждой личности и стремящееся к справедливому раскрытию может быть построено только на общедоступной основе.

Элитное образование дает элитную систему знаний и создает основы непрерывного образовательного процесса в личности, тяготеющей к совершенствованию своего духовного потенциала, но не дает никаких гарантий на вхождение данного субъекта в ту или иную элиту. Будет ли он в элите, или нет, всецело зависит от самого человека и элитное образование призвано помочь ему в этом и исключить всякие неожиданности в селекции элит. Элите необходим интеллектуальный, моральный и волевой ценз. Остается только удивляться как при полном игнорировании ценза отечественная элита, или то «нечто», что себя так охотно называет элитой, еще умудряется не только существовать у руля, но и управлять обществом. И остается сожалеть, что нет той отвечающей всем этим требованиям элиты при котором общество могло бы спокойно, что завтра государство его в очередной раз не обманет. Лишь рекрутирование элиты через широкую систему элитного/элитарного образования может дать надежные гарантии того, что будет сформированная интеллектуальная элита.

Интеллектуальная элита как социально-педагогическое явление. Словосочетание «интеллектуальная элита» часто используется не только в современной научной литературе, оно вошло и в быденное сознание, в обиход средств массовой информации. Этот термин, как всякий другой относящийся к сфере антропологических наук имеет множество трактовок. Для того чтобы охарактеризовать это понятие надо ответить, как минимум на два вопроса: первый - что такое «элита»? и второй, - какую элиту можно называть «интеллектуальной»? Рассмотрение этого вопроса невозможно без изучения эволюции представлений исследователей прошлого на данную проблему.

Термин «элита» ведет свое происхождение от латинского *eligere* — выбирать. Широкое распространение и близкое современному содержание он получил во Франции, трансформировавшись во французское *élite* — «лучший», «отборный», «избранный». Начиная с XVII века, он употреблялся для обозначения товаров наивысшего качества. В XVIII веке хождение этого термина расширилось, его стали использовать для именованя «избранных»

людей, прежде всего, высшей знати, а также отборных (элитных) воинских частей. Параллельно понятие это стали применять также в агрономии и животноводстве для обозначения лучших семян, растений, животных, таким образом, подчеркивая их исключительность и высокую пригодность, с точки зрения их дальнейшего разведения.

В Англии, как свидетельствует Оксфордский словарь 1823 года, этот термин стал использоваться применительно к высшим социальным группам в системе социальной иерархии. Тем не менее, понятие элиты не использовалось широко в общественных науках. Только на рубеже XIX—XX вв. В.Парето, Г.Моске, Р.Михельсу удалось относительно ясно сформулировать научно-философскую концепцию элиты. Однако вряд ли можно сомневаться в том, что этимология может иметь сугубо вспомогательное значение при определении содержания понятия, которое выступает как момент, узловой пункт, а отчасти и результат определенной социальной концепции.

При поиске ответа на вопрос о том, что такое элита, с точки зрения современной науки, мы не только не обнаруживаем единства, но неизбежно наталкиваемся на целый ряд суждений, часто противоречащих друг другу. Эта ситуация не может быть квалифицирована иначе как естественная, но это утверждение не снимает задачи определения собственной позиции по данному вопросу.

Очевидно, что специалисты в области изучения элиты сходятся только в одном — в постулировании объективной реальности существования элитных слоев и их жизненной необходимости для общества. Во всех других аспектах между ними больше разногласий, чем согласия. Если суммировать основные значения, в которых этот термин употребляется философами, социологами и политологами, то получится весьма пестрая картина.

Рассмотрим определение одного из первых специалистов, изучавших это явление - В. Парето. Он одним из первых ввел это понятие в научный обиход, сделав элиту объектом специального научного анализа. В.Парето рассматривал проблему элиты в форме определенной системы взглядов относительно того социального слоя, который в силу обладания наибольшим количеством позитивных качеств, видов ценностей и приоритетов (власть, богатство, происхождение, культура и высший уровень компетентности, сила воли, место в церковно-духовной сфере и т. д.) занимает наиболее влиятельные позиции в общественной иерархии. Именно так рассматривает В.Парето это понятие в «Трактате всеобщей социологии».

В одной из своих работ он пишет, что «люди, занимающие высокое положение соответственно степени своего влияния и политического и социального могущества», «так называемые высшие классы» и составляют элиту, «аристократию» (в этимологическом значении слова: *aristos* — лучший), большинство тех, кто в нее входит, «как представляется,

в незаурядной степени обладают определенными качествами — неважно, хорошими или дурными, — которые обеспечивают власть».

Определений элиты и концептуальных подходов, ориентированных на ее изучение, существует множество. Охватить все невозможно, но самые основные, наиболее характерные нельзя не отметить. К числу таких определений, безусловно, относится определение Г. Моске.

Он предлагает считать элитой наиболее активных в политическом отношении людей, ориентированных на власть. В его представлении элита - организованное меньшинство, осуществляющее управление неорганизованным большинством. Для Г. Моске элита — обязательный и необходимый элемент любой социальной общности, своеобразный авангард и ответственный фактор управления обществом. Сильная и мудрая элита — неперенное условие устойчивого функционирования власти, поступательного развития общества, залог динамизма его экономической, политической, социальной, духовной сфер.

Другой, не менее популярный исследователь Г. Пассуэлл считал, что элитой могут быть названы лица, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, стажем, богатством, обладающие наибольшей властью.

Группу людей, занятую политикой и управлением государством, называл элитой российский исследователь С. Беляев. Как научная категория понятие элита достаточно точно выражает взаимоотношения общества и людей во власти.

Не менее любопытна точка зрения Л. Бодена. Элита, по его мнению -люди, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой безотносительно к своему статусу.

Знакомясь с произведениями элитологов, нельзя не отметить часто присутствующую идеализацию и преувеличение многими из них роли элитных слоев. Большинство из них явно завышают роль элиты в обществе, считая элитные слои населения, чуть ли не главным условием успешного социального развития. Подчеркивают они и особую значимость авторитета, интеллектуального и морально-психологического превосходства элиты над массой.

Трудящиеся массы, как пишет Х.Ортега-и-Гассет в книге «Восстание масс», не должны оставаться без руководства, выходить на улицы и митинговать. Они появились на свет лишь для того, чтобы быть пассивными, чтобы кто-то влиял на них, направлял, представлял и организовывал. «Человек масс» нуждается в руководстве со стороны элиты, лидеров.

Подобное понимание нередко находило своих активных сторонников. Например, в понимании А. Этциони элита - лица, обладающие позициями власти. Другой исследователь

Т. Дай, утверждает также, что элита характеризуется формальной властью в организациях и институтах, определяющих социальную жизнь. Ряд подходов, а, следовательно, и определений имеет явно выраженный трансцендентальный оттенок, например, по Л. Фройнду элита - «боговдохновенные» личности, которые откликнулись на «высший призыв», услышали «зов» и почувствовали себя способными к лидерству.

Характерное для второй половины XX века осознание творчества, как высшей ценности породило собственное понимание элиты. В работах А. Тойнби элита предстает, как творческое меньшинство общества, противостоящее нетворческому большинству.

Теоретики «элитного плюрализма» (В. Гэттсмен и др.) предложили рассматривать элиту как многослойное социальное явление. С их точки зрения, элита - сравнительно небольшие группы, которые состоят из лиц, занимающих ведущее положение в политической, экономической, культурной жизни общества. Соответственно выделяются: политическая, экономическая, культурная и другие виды элиты.

Критерии отбора элитарных образовательных учреждений, строятся на основе методов социальной элитологии, но при этом мы не можем не отметить, что методы исследования элит в социальной и антропологической элитологии заметно различаются, это сказывается и на решении социально-педагогических задач, к которым относится основная задача данной части нашей работы. Это значит, что эти методы не могут быть механически перенесены на изучение этих сопредельных типов элит. В классической социологии выделяют три основных метода эмпирического исследования «элит» во властнополитических отношениях:

«произвольный метод», при котором перед началом исследования заранее устанавливается, кто в данном случае будет считаться элитой; выделенная таким образом группа подвергается затем социологическому анализу;

«репутационный метод - определение «властвующих и влиятельных» людей при помощи опросов (Ф. Хантер);

изучения случаев - на основе анализа различных решений, принимаемых в ходе общественно-политической деятельности, измеряется социальное или политическое влияние различных личностей и групп.

Для социологии и педагогики элитарного образования эти методы важны, но они не достаточно. При исследовании социологических аспектов проблемы речь обычно идет об анализе субъекта социальной, а не антропологической элитологии.

Так, как общество не может обойтись без элиты, то ее формирование есть неизбежный процесс. Речь, в данном случае, должна идти не о том, существовать или не существовать элитарному образованию, а о том, должна ли эта система оставаться стихийной и носить

случайный и индивидуальный характер, или надлежит самому обществу позаботиться о том, чтобы взять этот процесс под свой контроль и опеку. Элитарное образование должно, поэтому стать государственной национальной политикой, а не быть личным делом частных организаций или отдельных специалистов, изолированных порой от «системы высоких знаний» и предоставленных самим себе. Педагогической и элитологической науке предстоит еще дать ответ по оптимальности процесса такого обучения.

Вся критика элитарного образования исходит из того, что дифференцированное образование травмирует психику детей, так как с раннего возраста закладывает в них чувство или необоснованной неполноценности, или неоправданного превосходства. Зло элитарного образования видится в том, что оно якобы нарушает социальную справедливость и закрепляет элитизацию социальных верхов. Упреки в адрес этой образовательной концепции носят во многом надуманный характер, поскольку исходят из ложного тезиса абсолютного эгалитаризма, который не возможен в психологической и интеллектуальной сфере жизнедеятельности человека. Если экономико-правовые устои общества и могут быть подвергнуты всеобщей эгалитизации потребностей, то духовная сфера всегда элитарна, поскольку не терпит равенства в способности.

Общей характеристикой многих появившихся в последнее время работ на эту тему является то, что в них дается оценка элитарного образования с позиции старых антимеритократических принципов: «По сути, утверждается в одной из таких работ, - речь идет о создании правящего сословия, об осознании им своих особых интересов, а если сказать более современным языком - о выработке элитарного мышления».¹ С подобного рода высказываниями можно согласиться лишь в том пункте, где говорится, что элитарное образование должно заниматься «выработкой элитарного типа мышления» и помогать элите, осознавать свое место и свою роль в данном обществе. То, что элитарное образование должно заниматься исключительно только воспитанием «правлящего сословия», то здесь необходимо определиться с терминами: если под «правлением» понимается не административное управление социальной организацией, а духовное лидерство, то такое «правлящее сословие» будет отвечать всем требованиям меритократического принципа. В противном случае речь будет идти о «структурном эффекте», который и будет определять социальную мобильность общества,² что в корне противоречит той позиции, которую мы отстаиваем в данной работе.

Все вопросы антропологической элитологии в той или иной степени связаны с проблемами воспитания и образования субъекта элиты и тех педагогических технологий, которые возводят сознание человека из массового в его элитарное состояние. Проблема духовного совершенства человека - одна из самых глобальных и старейших проблем нашего

бытия, волновавшая во все времена самые острые и выдающиеся умы человечества. «Элитарная педагогика» исторически сложилась в рамках «Большой философии», как область знания, изучающая процесс становления великой личности, как система идей анализирующих различные этапы ее развития. Первые элитопедагогические идеи мы встречаем в философских системах Пифагора, Платона, Аристотеля, Сенеки и многих других выдающихся мыслителей того времени, занимавшихся частной преподавательской деятельностью. Именно эти частные, а необщественные античные школы (прежде всего, философские, такие как «Академия» и «Лицей») и стали первыми прообразами элитарного воспитания и образования. Именно изучение философии больше всего подходило для формирования элитарного сознания, ибо, как утверждал Платон, лишь духовно отделившийся от толпы индивид, мог научиться правильно философствовать.

В настоящее время российская общественность достаточно часто сталкивалась с псевдоэлитарностью и декларативностью некоторых якобы элитарных учебных заведений. Еще петровские реформы показали, что создать элитарное учебное заведение легче всего на бумаге и невероятно трудно довести эту идею до реального ее воплощения. Каждое столетие выдвигало свой вариант развития этой идеи, адекватно стремящейся отразить в ней суть своей эпохи. Для установления элитарности в системе образования, прежде всего, необходимо преодолеть стереотипы массового сознания, согласно которому всякая элитность всегда враждебно настроена ко всему либеральному и демократическому.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев В.В., Куницына С.М., Лебедев В.В., Расташанская Т.В. Формирование нового облика системы дополнительного профессионального образования // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. 2016. № 1 (35). С. 8–19.
2. Афанасьев В.В., Никитина Т.А. Мониторинг как особый вид научной теории и практики // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 2 (26). С. 290–293.
3. Афанасьев В.В., Сепиашвили Е.Н. Инновация как технологическая основа и критерий эффективности управления образовательными системами // Инновационные технологии обучения в условиях глобализации рынка образовательных услуг. XIII Международная научно-методическая конференция. 2007. С. 42–47.
4. Афанасьева И.В., Левина И.Д., Афанасьев В.В. Подходы к структурированию учебно-познавательной деятельности в системе высшего образования // Искусство и образование: методология, теория, практика. 2019. Т. 2. № 3-4. С. 4-19.

5. Букалерова Л.А., Ястребов О.А. Противодействие коррупции в системе образования // *Legal Bulletin*. 2018. № 1–2. С. 18-23.
6. Воровщиков С.Г. Самореализация обучающегося на основе интеграции общего и дополнительного образования: планирование научно-методической работы // *Искусство и образование: методология, теория, практика*. 2019. Т. 2. № 3-4. С. 20-28.
7. Геворкян Е.Н., Резаков Р.Г. Правовые аспекты поиска новых смыслов развития научной элиты // *Legal Bulletin*. 2021. № 4. С. 21–31.
8. Карабущенко Н. Б. Феномен элиты: историко-психологические основания и пути развития: дис. ... доктора психологических наук / Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2009. – 350 с.
9. Кротов Г.В. К вопросу о понятии общества знаний // *Legal Bulletin*. 2019. № 3. С. 63-73.
10. Левина И.Д., Афанасьев В.В. Моделирование показателей управления проектами в образовательном консорциуме // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2019. № 2. С. 8.
11. Ломовицкая В.М., Петрова Т.А., Фомин А.С. Механизмы использования потенциала, формирования и сохранения интеллектуальной элиты // *Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга*. Кн.1. – СПб., 1994. С. 37.
12. Морозова А.Н. К вопросу о значимости культурных прав и свобод человека и гражданина // *Legal Bulletin*. 2019. № 4. С. 76–80.
13. Низамутдинова С.М. Задачи творческого обучения и воспитания в цифровую эпоху // *Bulletin of the International Centre of Art and Education*. 2021. № 2. С. 274-281.
14. Резаков Р.Г. Социально-педагогические условия формирования интеллектуальной элиты в системе непрерывного образования: дис. ... доктора педагогических наук / Моск. пед. гос. ун-т. - Москва, 2002. - 305 с.
15. Шевцов С.С., Киракосян С.А. Деловая репутация в условиях развития цифровых технологий // *Legal Bulletin*. 2020. № 2. С. 27–31.
16. Яценко О.Ю. Отраслевая экономика и образовательная миграция: этико-правовые проблемы // *Legal Bulletin*. 2020. № 3. С. 164–170.

Кордейро Магриньо Даниил Александрович

студент факультета психологии и педагогики

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет»

e-mail: kordeyromagrino@mail.ru

Cordeiro Magrigno D.A.

student of the Faculty of Psychology and Pedagogy

Moscow State University of Humanities and Economics

ОСОБЕННОСТИ ВЫСТРАИВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ У ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Представлен теоретический обзор литературы по исследованию особенностей выстраивания жизненных перспектив у подростков. Рассматриваются различия в формировании жизненных перспектив у подростков из социально благополучных семей и у подростков, проживающих в приютах, а также влияние личностных особенностей подростков на отношение к своим жизненным перспективами.

Ключевые слова: жизненная перспектива; образ будущего; подростки.

FEATURES OF BUILDING LIFE PROSPECTS IN ADOLESCENTS

Abstract. Adolescence is critical in the matter of further personal development. Understanding the peculiarities of the formation of life prospects in adolescents allows you to strengthen your healthy motives or change the harmful motives driven by a teenager during the period of choosing a future life.

Keywords: life perspective; future vision; adolescents

Под жизненной перспективой подразумевается временной период, включающий прошлое, настоящее и будущее [2]. Под прошлым понимается ретроспектива – период жизненной перспективы, включающий уже произошедшие события. Актуальное настоящее подразумевает под собой не только события, произошедшие “здесь и сейчас”, а также события из прошлого и будущего, которые переживаются в данный конкретный момент [3]. Под образом будущего имеется в виду представления о нём, включающее жизненные цели, планы, стратегии и т.д. Многие психологи утверждают, что на наше поведение влияет не только ситуации в настоящем, а также опыт прошлого и образ будущего [1, 4]. Считается,

что чем более реалистичной является перспектива, тем более прагматичное поведение демонстрирует человек.

Для исследования особенностей формирований жизненных перспектив подростков были изучены представления подростков о прошлом, настоящем и будущем.

В качестве объектов исследования были взяты подростки, оставшиеся без попечения родителей и подростки, воспитывающиеся в государственных учреждениях.

При исследовании особенностей представлений о прошлом подростков, оставшихся без попечения родителей, были выделены две особенности.

Первая особенность представлений о своем прошлом состоит в «обесценивании» периода, предшествующего подростковому возрасту. У подростков, оставшихся без попечения родителей, имеет место феномен «обеднения прошлого», проявляющий себя в снижении степени насыщенности значимыми событиями периода от 6 до 10 лет.

Вторая особенность представлений о прошлом подростков без попечения родителей заключается в меньшем количестве положительных и в большем количестве отрицательных воспоминаний о нём. Учитывая, что негативный характер воспоминаний о событиях прошлого не характерен для детей и подростков в целом, данные тенденции можно рассматривать как негативные симптомы формирования представлений о жизненных перспективах подростков, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, а именно, оставшихся без поддержки родителей.

При исследовании особенностей представлений о настоящем подростков, оставшихся без попечения родителей, были выделены четыре особенности. Кроме того, было выделено восемь особенностей личности подростков, оставшихся без попечения родителей, которые могут интерпретироваться с точки зрения неблагоприятных прогнозов развития личности и являться косвенными показателями особенностей проживания «актуального настоящего».

Первая особенность представлений о настоящем состоит в недооценке значимости событий настоящего подростками, оставшимися без попечения родителей. Они значительно реже высказывают желания, намерения, отражающие мотивы, относящиеся к «психологическому настоящему». Кроме того, они оценивают «психологическое настоящее» (период от 11 до 15 лет) как период, менее насыщенный значимыми событиями. Между тем, восприятие текущего жизненного момента как малонасыщенного важными, значимыми событиями способствует формированию пассивной жизненной позиции.

Вторая особенность представлений о настоящем заключается в том, что у подростков, оставшихся без попечения родителей, в большей степени присутствуют мотивационные тенденции, связанные не с личной активностью, а с ожиданием активности других, с ощущением зависимости своего поведения, своей судьбы от обстоятельств. Следует

отметить, что категория мотивов «ожидание чего-то от других» является доминирующей категорией у подростков, оставшихся без попечения родителей, и встречается более чем в три раза чаще при сравнении с мотивами подростков, воспитываемых родителями.

Третья особенность представлений о настоящем заключается в том, что у подростков, оставшихся без попечения родителей, доминирует мотивация неудовлетворенности образом жизни. Она находит свое выражение в мотивах неудовлетворенности условиями жизни и социальными отношениями, мотивации семейного неблагополучия. Мотивация неудовлетворенности своим образом жизни в одиннадцать раз чаще встречается у подростков, оставшихся без попечения родителей, по сравнению с подростками, воспитываемыми в семье.

Четвертая особенность представлений о настоящем подростков, воспитываемых вне семьи, связана с их «пресыщенностью» социальными контактами. Среди подростков, воспитываемых вне семьи, высказываний, касающихся сферы общения и взаимодействия с другими людьми, встречается значительно меньше, чем у подростков, воспитываемых в семье. Это связано с тем, что, проживая в государственном учреждении, подростки имеют достаточное (и даже избыточное) количество социальных контактов и для них подобная мотивация менее актуальна, чем для подростков, проживающих в семье.

При исследовании своеобразия представлений о будущем подростков, оставшихся без попечения родителей, в сравнении с подростками, воспитываемыми в семье, были выделены четыре особенности.

Первая особенность представлений о временной перспективе заключается в том, что подростки, воспитываемые в государственных учреждениях, в несколько раз реже выражают намерение «хорошо» окончить школу и успешно сдать ОГЭ, ЕГЭ в сравнении с подростками, воспитываемыми в семье, но чаще выражают желание «побыстрее» закончить школу. При этом, в отношении будущей учебной деятельности они прогнозируют неблагоприятных событий значительно больше, чем подростки, воспитываемые родителями. Исследователи отмечают, что одной из проблем развития в подростковом возрасте является отсутствие способности воспринимать инструментальную связь между «сегодняшней» учебной и отдаленной карьерой, поэтому мотивация учебной деятельности подростков остается слабой. Происходит это именно из-за отсутствия у них полноценной перспективы будущей жизни [5].

Второй особенностью представлений о временной перспективе подростков, оставшихся без попечения родителей, является локализация ответственности за события своей жизни в будущем. Для таких подростков в большей степени характерно «самоуспокоение», надежда на то, что «все само собой образуется», «все будет хорошо»,

«все наладится», «все устроится» и т.д. Следует отметить, что такого рода мотивацию можно отнести к разряду «пассивного ожидания» лучшего будущего. Подобные высказывания среди подростков, оставшихся без попечения родителей, встречаются приблизительно в два раза чаще.

Третья особенность представлений о временной перспективе подростков, оставшихся без попечения родителей, связана с амбивалентными тенденциями при планировании будущего. Результаты анализа показали, что подростки, воспитываемые вне семьи, в целом примерно в два раза чаще дают «амбивалентные ответы», чем подростки, воспитываемые в семье.

Четвертой особенностью представлений о временной перспективе подростков, оставшихся без попечения родителей, является склонность к пессимистическому прогнозированию будущего. Склонность подростков, оставшихся без попечения родителей, к негативным прогнозам может быть рассмотрена как форма проявления пессимизма в оценке своей будущей жизни. Косвенно эти переживания подростков могут свидетельствовать о сомнениях и даже тревожности за своё будущее.

Для полноценного понимания переживания подростками, оставшимися без попечения родителей, прошлого, настоящего и будущего необходимо исследовать особенности их личностного развития, поскольку они могут быть косвенными показателями отношения подростков к прошлому, настоящему и будущему.

Обнаружено, что большинство подростков, оставшихся без попечения родителей, имеют низкий уровень по школе «школьная тревожность», хотя немного повышенный уровень тревожности, или полезная тревожность, нужна для полноценного развития личности.

В качестве контрольной группы были взяты подростки из полных семей, при сравнении с которой был сделан вывод, что для подростков без попечения родителей не свойственно доминирование и «соревновательность». Так, у них не было обнаружено желания стремиться быть лучше, чем их сверстники. В этом смысле, для них характерно проявлять меньше активность и готовности достигать поставленных целей.

Выявлено, что среди подростков, оставшихся без попечения родителей, наблюдается примерно в два раза чаще низкая самооценка, чем среди подростков из полных семей. В добавок они испытывают неудовлетворённость собой, и им свойственна неустойчивость их самооценки.

Также примечательно, что подростки, оставшиеся без попечения родителей, больше концентрируются на себе, и имеют гораздо меньше мотивов, которые были бы связаны с другими людьми, чем подростки, воспитываемые родителями. Повышенная концентрация на

себе и как следствие меньшая заинтересованность в общественных отношениях является показателем неблагоприятного личностного развития.

Таким образом, проведённый литературный анализ показал, что у подростков, оставшихся без попечения родителей, есть особые представления о своём прошлом, настоящем и будущем, а также существует связь этих представлений с их личностными особенностями. Показано, что характер представлений подростков о своём прошлом, настоящем, будущем и о своих личностных особенностях также влияет и на формирование жизненных перспектив у подростков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Афанасьев В.В., Афанасьева И.В., Куницына С.М. Система профильного обучения как условие индивидуализации и социализации детей // Bulletin of the International Centre of Art and Education. 2019. № 3. С. 8.
2. Воровщиков С.Г. Самореализация обучающегося на основе интеграции общего и дополнительного образования: планирование научно-методической работы // Искусство и образование: методология, теория, практика. 2019. Т. 2. № 3-4. С. 20-28.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 т. Т. 4: Детская психология. – М., 1984.
4. Жаркова А.А. Парадигмальный подход к развитию личности - основа современной теории социально-культурной деятельности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1 (39). С. 114-120.
5. Жигалова И.В. Личностно-ориентированная педагогическая концепция С.И. Гессена // Вестник МГИМ имени А.Г. Шнитке. 2020. № 4 (12). С. 48-52.
6. Ковалев В.И. Личностное время и жизненный путь личности // Психология личности и время жизни человека. - Черновцы, 1991. С. 5-14.
7. Кроник А.А., Ахмеров Р.А. Каузометрия: методы самопознания, психодиагностики и психотерапии в психологии жизненного пути: Монография. – М.: Смысл, 2003.
8. Лазарев М.А. Мифологическая картина мира // Гуманитарное пространство. 2017. Т. 6. № 2. С. 269-282.
9. Лазарев М.А., Темиров Т.В. Рабочие программа по дисциплине «Психология искусства» // Мироззрение в XXI веке. 2019. Т. 2, № 1. С. 14-21.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
11. Низамутдинова С.М. Развитие творческого воображения младших школьников средствами музыкальной деятельности // Искусство и образование: методология, теория, практика. 2019. Т. 2. № 3-4. С. 80-86.
12. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М.: Смысл, 2004.

13. Толстикова С.Н., Травинова Г.Н., Падылин Н.Ю. Генезис творческой компетентности ребенка // Искусство и образование. 2020. № 6 (128). С. 105-110.

14. Толстикова С.Н., Травинова Г.Н., Падылин Н.Ю. Творческий потенциал личности как психологический феномен // Искусство и образование. 2020. № 1 (129). С. 171.

15. Ясвин В.А. Личностно-развивающая модель школьной организационно-образовательной системы // Наука. Управление. Образование. РФ. 2021. № 1(1). С. 38-50.